

Обзорная статья
УДК 340
EDN XWVAAB

150 лет российской военно-юридической науке России: от прошлого к современности

Джамбулат Хамидович Сайдумов¹, Хусейн Хамзатович Магомадов²

¹Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

¹Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

²Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, Грозный, Россия

¹bulatto@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3361-1114>

²Loqimean16@gmail.com

Аннотация

Введение. Российская военно-юридическая наука является уникальной областью юридической мысли, охватывающей вопросы правового регулирования вооружённых сил, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности военнослужащих, а также методологические принципы подготовки военных юристов. Истоки науки восходят к середине XIX в., когда в ходе реформ Александра II возникла необходимость систематизации военно-правовых знаний и подготовки офицеров-юристов.

Цель. Выявление системных закономерностей и этапов формирования, трансформации и преемственности военно-правового знания, научных школ и литературной традиции в условиях кардинальных историко-политических изменений в России.

Методологическая основа исследования включает историко-правовой, сравнительно-правовой и системный анализ, что позволило провести ретроспективное сравнение ключевых научных парадигм и подходов.

Результаты и выводы. В статье проводится комплексный историко-правовой анализ полутора-векового пути развития российской военно-юридической науки с момента её институционализации в 1867 г. вплоть до современных тенденций 2025 г.

В работе выделены три основных этапа развития науки: классический академический (вторая половина XIX – начало XX в.), советский идеолого-прагматический (1920–1980-е гг.) и современный этап междисциплинарного синтеза (рубеж XX–XXI вв. – по н.в.). Для каждого этапа определены доминирующие научные школы, их методологические установки и ключевые представители. Особое внимание уделено анализу влияния Александровской военно-юридической академии как катализатора автономизации данной научной дисциплины, а также диалектической трансформации её методологического базиса при переходе от имперской к советской и постсоветской моделям государственности. Научная новизна исследования заключается в системной реконструкции эволюции научных школ и демонстрации устойчивой методологической преемственности таких принципов, как системность, историзм и практическая ориентированность, несмотря на смену политических режимов. В заключении обобщаются ключевые векторы дальнейшего развития военно-юридической науки, связанные с глобализацией, цифровизацией и углублением междисциплинарных связей.

Ключевые слова: военно-юридическая наука, военное право, военно-юридическая литература, научные школы, методология, историко-правовой анализ, правовая культура, Александровская военно-юридическая академия, историзм, системный подход

Для цитирования: Сайдумов Дж. Х., Магомадов Х. Х. 150 лет российской военно-юридической науке России: от прошлого к современности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 9–20. EDN XWVAAB

Review article

150 years of Russian military-legal science: from the past to the present

Dzhambulat Kh. Saidumov¹, Khusein Kh. Magomadov²

¹Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

²Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

¹bulatto@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3361-1114>

²Loqimean16@gmail.com

Abstract

Introduction. Russian military legal science is a unique field of legal thought, covering issues of legal regulation of the armed forces, disciplinary, administrative and criminal liability of military personnel, as well as methodological principles of training military lawyers. The origins of science date back to the middle of the 19th century, when, during the reforms of Alexander II, it became necessary to systematize military legal knowledge and train legal officers.

Purpose. Identification of systemic patterns and stages of formation, transformation and continuity of military-legal knowledge, scientific schools and literary tradition in the context of cardinal historical and political changes in Russia.

The methodological basis of the research includes historical-legal, comparative-legal and system analysis, which allowed for a retrospective comparison of key scientific paradigms and approaches.

Results and conclusions. The article provides a comprehensive historical and legal analysis of the century-and-a-half-long development of Russian military legal science from the moment of its institutionalization in 1867 up to modern trends in 2025.

The work identifies three main stages of the development of science: the classical academic (the second half of the 19th – early 20th centuries), the Soviet ideological and pragmatic (1920s-1980s) and the modern stage of interdisciplinary synthesis (the turn of the 20th–21st centuries – present). For each stage, the dominant scientific schools, their methodological attitudes and key representatives. Special attention is paid to the analysis of the influence of the Alexander Military Law Academy as a catalyst for the autonomy of this scientific discipline, as well as the dialectical transformation of its methodological basis during the transition from imperial to Soviet and post-Soviet models of statehood. The scientific novelty of the research lies in the systematic reconstruction of the evolution of scientific schools and the demonstration of a stable methodological continuity of principles such as consistency, historicism and practical orientation, despite the change of political regimes. In conclusion, the key vectors of further development of military legal science related to globalization, digitalization and deepening interdisciplinary ties are substantiated.

Keywords: military-legal science, military law, military-legal literature, scientific schools, methodology, historical-legal analysis, legal culture, Alexandrov Military Law Academy, historicism, systemic approach

For citation: Saidumov Dzh. Kh., Magomadov Kh. Kh. 150 years of Russian military-legal science: from the past to the present. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):9–20 (In Russ.). EDN XWVAAB

Введение

Российская военно-юридическая наука является уникальной областью юридической мысли, охватывающей вопросы правового регулирования вооружённых сил, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности военнослужащих, а также методологические принципы подготовки военных юристов. Истоки науки восходят к середине XIX в., когда в ходе реформ Александра II возникла необходимость систематизации военно-правовых знаний и подготовки офицеров-юристов [1].

Ключевым шагом в становлении науки стало создание Александровской военно-юридической академии (ВЮА) в 1866–1867 гг. Академия была призвана не только обеспечивать обучение, но и формировать научную базу военно-юридической науки. Начальник академии П. О. Бобровский отмечал, что академия должна быть «учреждением не только учебным, но и учёным, ... способствовать созданию условий, необходимых для разработки наук военно-юридических» [2].

Первая военно-юридическая литература включала учебники, лекции и сборники юридических положений, что создало системную основу для анализа и исследования вопросов дисциплинарной и уголовной ответственности, военной юрисдикции и структуры армейских судов. Эти публикации заложили методологические основы военно-юридической науки и способствовали формированию профессиональной правовой культуры среди офицеров [3]. Научная проблема, рассматриваемая в статье, заключается в том, что, несмотря на существование обширной литературы, не до конца исследованы закономерности формирования военно-юридической науки, развитие научных школ и их методологические принципы, особенно в контексте перехода от имперской системы к советской и постсоветской.

Цель исследования – выявить закономерности и этапы развития российской военно-юридической науки за 150 лет, проанализировать содержание и методологию ключевых публикаций, определить эволюцию научных школ и современных направлений исследований.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать истоки военно-юридической науки в Российской империи и содержание первых публикаций.
2. Исследовать советский этап развития науки, выявить методологические изменения и формирование научных школ.
3. Определить современные тенденции и направления военно-юридической науки в постсоветский период.
4. Сопоставить исторические и современные подходы, выявить закономерности развития науки и трансформации научных традиций.

Методы. Применен компаративный анализ функциональной нагрузки и роли военно-юридической науки в различные исторические эпохи. Методология исследования основана на сочетании историко-правового, сравнительно-правового и системного анализа, позволяющего выявлять закономерности, структурировать материал и делать научно обоснованные выводы. Использованы архивные материалы ВЮА, публикации XIX–XX вв., современные исследования, а также сравнительный анализ подходов разных эпох [4–6].

Результаты и обсуждение.

Вклад в исследование российского военного права внесли В.И. Исаев, С.Г. Бальчугов, А.В. Кудашкин, В.В. Кудашкин, Д.О. Серов, В.А. Линовский, А.М. Марков, А.Н. Савенков, Д.А. Савченко, Т.Ю. Сухондяева, О.И. Чистяков и др.

Зарождение военно-юридической науки в России детерминировано комплексными реформами середины XIX в., инициированными с целью модернизации армейских институтов и легитимации правовых основ военного управления. Институциональным воплощением данного процесса стало создание Александровской военно-юридической академии (ВЮА) в 1866–1867 гг., что ознаменовало ключевой этап в становлении данной научной дисциплины. Академия выполняла не только образовательную функцию по подготовке офицерского корпуса с юридической квалификацией, но и конституировалась как ведущий научно-исследовательский центр, сфокусированный на проблематике военного права, судостроительства и правоприменительной практики в вооружённых силах [1, с. 55–56].

Основоположник академической традиции П.О. Бобровский формулировал её научную парадигму следующим образом: академия должна быть «учреждением не только учебным, но и учёным... способствовать созданию условий, необходимых для разработки наук военно-юридических» [2]. Данная установка репрезентирует методологическую инновацию, заключающуюся в признании военно-юридического знания автономной отраслью юридической науки, требующей системной концептуализации и специализированной научной рефлексии.

В качестве фундаментальных методологических принципов были провозглашены:

1. Принцип системности, предполагавший рассмотрение военно-правовых норм в качестве целостного комплекса, интегрирующего дисциплинарное, административное и уголовно-правовое регулирование [3].

2. Принцип единства теории и эмпирики, акцентировавший необходимость исследования нормативных предписаний в неразрывной связи с практикой их имплементации в деятельности органов военной юстиции.

3. Принцип историзма, требующий изучения эволюции военного законодательства в контексте конкретно-исторических условий, уставных традиций и социальных устоев армейской среды.

Эти принципы заложили методологический фундамент для формирования научной школы военно-юридической мысли, в рамках которой осуществлялся синтез учебно-методической, исследовательской и нормотворческой деятельности.

Публикационная активность ВЮА, а также фундаментальные труды таких учёных, как В.Д. Кузьмин-Караваев и Н.С. Таганцев, структурировали проблемное поле науки по следующим основным направлениям:

- регламентация дисциплинарной ответственности и служебного распорядка;
- судостроительство и процессуальные основы деятельности военных судов;
- материальное уголовное право, адаптированное к специфике армейской и флотской среды;
- административно-правовые и кадровые аспекты военного управления.

Особое значение придавалось формированию корпуса военно-юридической литературы, что способствовало стандартизации профессиональных компетенций офицеров-юристов и консолидации научного сообщества. В частности, труды Кузьмина-Караваева осуществили систематизацию знаний об организационной структуре академии, содержании учебных курсов и приоритетных направлениях научных изысканий [4, с. 55–60]. Особое методологическое и историко-правовое значение имеют труды П.О. Бобровского, посвященные военно-уголовному праву и истории военно-судебных учреждений. Его работы, сочетавшие догматический анализ с глубоким историческим контекстом, не только решали прикладные задачи судебной практики, но и закладывали фундаментальные теоретические основы военно-юридической науки как самостоятельной дисциплины, демонстрируя неразрывную связь правовых норм с эволюцией государственных и армейских институтов.

Историографический анализ позволяет идентифицировать в рамках формирующейся науки несколько конкурирующих и взаимодополняющих научных школ:

1. Академическая школа ВЮА, ориентированная на догматическую систематизацию военно-правовых норм и разработку педагогических методик.

2. Практико-ориентированная школа, репрезентированная судьями и прокурорами военных судов, актуализировавшая проблемы правоприменения, прежде всего, в сфере дисциплинарной и уголовной ответственности.

3. Историко-правовая школа, исследующая генезис военного законодательства и выявляющая исторические закономерности эволюции дисциплинарных и правовых институтов.

Данная полифония научных подходов обеспечивала преемственность и кумулятивный рост знания. Компаративный анализ дореволюционного и последующего советского периодов демонстрирует, что заложенный в ВЮА системный подход к изучению источников права позволял выявлять устойчивые закономерности: динамику законодательных изменений, возрастающую роль доктринальных исследований, интеграцию исторического и эмпирического материала в нормотворческий процесс¹.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 348. Оп. 1. Д. 98. Положение о создании Военно-юридической академии.

В качестве резюмирующего вывода следует констатировать, что инсталляция Военно-юридической академии стала катализатором процесса автономизации военно-юридической науки в структуре российского правоведения. Сформулированные в стенах ВЮА методологические принципы – системность, единство теории и практики, историзм – сохранили свою эвристическую ценность и в последующие исторические эпохи. Институализация первых научных школ и формирование корпуса специализированной литературы создали прочный фундамент для последующей структуризации и дифференциации военно-юридического знания в России.

Советский период развития военно-юридической науки репрезентирует собой этап радикальной трансформации её научной парадигмы, детерминированной фундаментальными изменениями в государственно-политическом устройстве, социальной структуре армии и всей правовой системе. В отличие от дореволюционной модели, где наука концентрировалась вокруг автономных академических институтов, в СССР её развитие было тотально интегрировано в систему подготовки кадров, деятельность военных трибуналов и механизмы партийно-политического контроля в армии [5].

В контексте строительства РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) советская военно-юридическая наука аккумулировала следующие системообразующие черты:

1. Идеологическая детерминированность – нормативно-правовые акты и доктринальные положения подвергались интерпретации сквозь призму марксистско-ленинской догматики, что решающим образом влияло на методологию анализа военно-правовых явлений и категориальный аппарат науки [6].

2. Примат прагматики над теорией – доминирующей установкой стала ориентация на утилитарные задачи подготовки юридических кадров для военных трибуналов, прокуратуры и органов военного управления; в качестве основного источника научного знания рассматривалась судебно-следственная практика [7].

3. Интеграция отраслевых режимов регулирования – происходило формирование унифицированной системы военно-правового регулирования, синтезировавшей отдельные элементы дореволюционной доктрины с новыми императивами социалистического строительства в военной сфере.

Таким образом, советский этап не просто сохранил, но и диалектически трансформировал методологическое наследие дореволюционной науки, адаптировав его к новой идеологической и политико-управленческой реальности.

Ключевые публикации данного периода, включавшие учебные пособия, монографии и материалы Научно-исследовательского института Военно-юридической академии РККА, а также статьи в профильных журналах («Советское государство и право», «Военно-юридический журнал»), структурировали проблемное поле вокруг следующих направлений:

- догматический анализ составов воинских преступлений и мер уголовной репрессии;
- регламентация дисциплинарной практики и укрепление воинской дисциплины;
- правовое обеспечение организационно-штатной структуры вооруженных сил;
- разработка ведомственных инструкций и методических рекомендаций для органов военной юстиции [8, с. 88–94].

Значительное внимание уделялось консолидации научных школ, в рамках которых осуществлялась систематизация правовых норм и апробация подходов к их имплементации. Среди наиболее репрезентативных фигур следует выделить Б.С. Утевского, С.Ю. Виттенберга и Г.Н. Полякова, чьи труды заложили теоретический фундамент для разработки концепции военно-правовой ответственности в условиях социалистического правопорядка [9, с. 120–125].

Компаративный анализ дореволюционного и советского этапов позволяет эксплицировать следующие историко-правовые закономерности:

1. Принципы системности и историзма, унаследованные от прежней эпохи, были переинтерпретированы в контексте советской идеологии, в частности, через применение методологии диалектического и исторического материализма.

2. Гипертрофия практической направленности – научные публикации были сориентированы на оперативное внедрение в правоприменительную деятельность военных трибуналов и командного состава.

3. Институционализация научных школ – оформился комплекс конкурирующих научных направлений: методическая школа Военно-юридической академии, школа исследователей дисциплинарного права, школа историко-правового анализа военного законодательства [10].

В итоге советская военно-юридическая наука демонстрирует диалектическое единство преемственности и новаторства, адаптируя классические методологические подходы к вызовам новой политической и военной реальности. Советский этап характеризуется глубокой трансформацией методологического базиса под влиянием идеологического императива и утилитарных потребностей государственного управления. Сформированные в этот период научные школы, будучи ориентированы на подготовку кадров и легитимацию правоприменительной практики, обеспечили сохранение преемственности в таких ключевых аспектах, как системность, историзм и отраслевой подход к анализу юридической ответственности военнослужащих.

Постсоветский период развития российской военно-юридической науки репрезентирует собой этап фундаментальной модернизации и адаптации к вызовам правового государства, глобализации и цифровой эпохи. Данный этап, начавшийся после распада СССР, охватывает не только реформу образовательных программ и научной литературы, но и глубинную трансформацию самой методологической парадигмы, что обусловлено необходимостью соотнесения национальных военно-правовых традиций с международными стандартами и новыми социально-политическими реалиями [11].

Интеграция международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека. На смену идеологической детерминации советского периода пришла необходимость имплементации норм международного права в национальную правовую систему. Это выразилось в активном изучении и комментировании в научных публикациях не только Женевских конвенций и их дополнительных протоколов, но и решений международных трибуналов (МТБЮ, МУС), а также практики Европейского Суда по правам человека в той части, которая касается прав военнослужащих и ведения боевых действий. Данный процесс существенно расширил проблемное поле науки, включив в него такие вопросы, как правовой статус участников немеждународных вооруженных конфликтов, соблюдение принципа пропорциональности и проблема «коллатерального ущерба» [12].

Цифровизация исследовательских практик и информационной инфраструктуры. Современные исследования активно используют электронные базы судебных актов (например, картотеку Военной коллегии Верховного Суда РФ), оцифрованные архивные фонды, специализированные справочно-правовые системы и зарубежные цифровые ресурсы. Это не только повысило точность и репрезентативность историко-правового и сравнительно-правового анализа, но и породило новые направления, связанные с юридической аналитикой больших данных, статистическим анализом правоприменения и моделированием правовых процессов [13].

Утверждение системного подхода и усиление междисциплинарности. Анализ военно-правовых явлений перестал быть сугубо отраслевым. Современная наука демонстрирует тенденцию к синтезу традиционных методов юридической догматики с инструментарием историко-правовой науки, сравнительного правоведения, социологии права, военной политологии и теории международных отношений. Это позволяет исследовать военное право не как замкнутую систему норм, а как динамичный социальный институт, испытывающий влияние глобальных политических процессов, технологических инноваций и изменений в общественном сознании.

Современная научно-исследовательская и учебная литература представлена, прежде всего, трудами ведущих ученых Военного университета Министерства обороны РФ, выступающего главным научно-педагогическим центром в этой области. Значительный вклад вносят профильные научные журналы, такие как «Военно-юридический журнал», «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение», «Российский юридический журнал» и «Государство и право». В фокусе публикаций находятся:

1. Доктринальное толкование норм об уголовной ответственности за воинские преступления (гл. 33 УК РФ).
2. Совершенствование дисциплинарной практики и уставных норм.
3. Правовое регулирование прохождения военной службы и социальных гарантий военнослужащих.

4. Вопросы применения международного гуманитарного права (МГП) в деятельности Вооруженных Сил.

5. Проблемы военной юстиции и административной юрисдикции в войсках [14, с. 45–52].

В рамках современной военно-юридической науки можно выделить несколько конкурирующих и взаимодополняющих научных направлений:

1. Традиционная (догматическая) школа систематизации национального военного права. Продолжает линию преемственности с дореволюционной и советской традициями, фокусируясь на внутренней логике и системном единстве норм национального законодательства, давая их развернутые комментарии и классификации.

2. Международно-правовая школа акцентирует внимание на проблемах имплементации международных договоров, коллизиях между национальной и международной юрисдикцией, а также на сравнительно-правовом анализе военного законодательства России и зарубежных государств (НАТО, ОДКБ).

3. Инновационно-цифровая и аналитическая школа концентрируется на применении количественных методов, анализе данных судебной практики, правовом моделировании и исследовании влияния цифровых технологий (кибероперации, автономные системы вооружения) на содержание и применение норм военного права.

Каждое из выделяемых научных направлений персонализировано трудами ведущих современных ученых. Так, в рамках традиционной (догматической) школы фундаментальный вклад в систематизацию и доктринальное толкование норм о воинских преступлениях и деятельности органов военной юстиции внес А.Н. Савенков. Его исследования задают высокий стандарт отраслевого анализа и являются ориентиром для правоприменительной практики.

Становление и развитие международно-правовой школы неразрывно связано с именем А.В. Кудашкина. Его основополагающие работы по правовому статусу военнослужащих, сравнительному военному праву и имплементации норм международного гуманитарного права заложили методологическую основу для интеграции российской военно-правовой доктрины в глобальный контекст.

Проблемы технологической трансформации и цифровизации, актуальные для современной военно-юридической науки, исследуются с опорой на классический методологический базис. В этом ключе значимость сохраняют труды советских учёных, в частности В.М. Чхиквадзе, чьи работы заложили фундамент для понимания системной взаимосвязи права и военного строительства. Разработанные им подходы к анализу военно-правовых институтов создали основу для последующего переосмысления правовых конструкций в новых условиях.

Сопоставление современных публикаций с историческими аналогами позволяет эксплицировать ряд устойчивых закономерностей:

1. Методологическая преемственность. Принципы системности и историзма, заложенные в XIX в., сохраняются, обогащаясь при этом новыми, более сложными исследовательскими методами.

2. Гипертрофия практико-ориентированного подхода. Наблюдается дальнейшее усиление ориентации науки на непосредственные запросы правоприменительной практики, что особенно заметно в исследованиях, посвященных дисциплинарной и уголовной ответственности военнослужащих.

3. Конвергенция знаний и междисциплинарный синтез. Происходит активное заимствование понятийного аппарата и методов смежных научных дисциплин, что ведет к размыванию жестких границ военно-юридического знания и формированию комплексных исследовательских программ.

4. Институционализация новых научных школ. Ответом на вызовы времени становится не просто адаптация старых подходов [15, с. 67–73], а формирование принципиально новых научных направлений, сфокусированных на цифровизации, аналитике и глобальном контексте.

Таким образом, постсоветский этап характеризуется не просто модернизацией, а глубокой структурной перестройкой военно-юридической науки. Интеграция международного права и цифровых технологий, наряду с утверждением междисциплинарной парадигмы, привела к формированию синтетической модели знания, в которой исторические традиции диалектически

сочетаются с новаторскими подходами. Системный анализ закономерностей ее развития позволяет констатировать, что российская военно-юридическая наука демонстрирует устойчивую способность к системной эволюции, поддерживая динамический баланс между принципом преемственности и необходимостью перманентной инновационности.

Ретроспективный анализ 150-летнего развития военно-юридической науки в России позволяет идентифицировать её эволюцию как последовательную смену научно-исследовательских парадигм, институционально воплощенных в деятельности доминирующих научных школ. Каждая из этих школ не только реагировала на актуальные запросы государственно-военного строительства, но и вносила уникальный вклад в методологический арсенал дисциплины.

Историческая типология научных школ и их методологических доминант:

1. Классическая академическая школа (вторая половина XIX – начало XX в.), сформировавшаяся вокруг Александровской военно-юридической академии. Её основным научным достижением стала первичная систематизация отечественного военного законодательства и разработка доктринальных основ военно-юридического образования. Методологический фундамент школы составили принципы историзма, догматического анализа норм и их сопоставления с судебной практикой, что заложило традицию научного подхода к военному праву как к автономной отрасли знания.

2. Советская идеолого-прагматическая школа (середина 1920-х – 1980-е гг.). Данное направление характеризовалось гибридизацией юридического анализа с марксистско-ленинской доктриной и подчинением научных исследований задачам укрепления обороноспособности государства. Доминирующей установкой стал примат практической полезности: наука была ориентирована на обслуживание нужд военных трибуналов, органов прокуратуры и политического контроля в армии, что обусловило специфическую трактовку таких понятий, как «воинская дисциплина» и «преступление».

3. Современная школа междисциплинарного синтеза (рубеж XX–XXI вв. – по настоящее время). Её формирование связано с процессами глобализации, цифровизации и интеграции России в международное правовое пространство. Ключевой характеристикой этой школы является комплементарность – активное сочетание традиционного отраслевого анализа с инструментарием международного публичного права, сравнительного правоведения, цифровой аналитики и социологии права. Это позволяет исследовать военно-правовые явления в контексте глобальных вызовов и технологических трансформаций [15].

На протяжении всего исследуемого периода корпус научных публикаций структурировался вокруг нескольких сквозных, но динамично развивавшихся тематических блоков:

1. Регламентация юридической ответственности: от кодификации дисциплинарных взысканий и составов воинских преступлений в имперский период – через идеологически окрашенную доктрину уголовной репрессии в советскую эпоху – к комплексному анализу деликтных режимов в условиях действия международных стандартов прав человека.

2. Правовые основы управления и организации: фокус смещался от регулирования сословных принципов комплектования армии и уставной службы к правовому обеспечению деятельности массовой армии тоталитарного государства, а затем к вопросам административно-правового статуса профессионального военнослужащего в правовом государстве.

3. Гносеологические основания науки: первоначальный историко-догматический анализ эволюции законодательства трансформировался в советский период в классово-обусловленную историографию, чтобы в современную эпоху обогатиться сравнительно-правовыми и междисциплинарными исследовательскими подходами.

3. Экстернализация правового регулирования: если в первые два периода регулирование рассматривалось как сугубо внутренняя деятельность государства, то в XXI в. центральное место заняла проблематика имплементации норм международного гуманитарного права и юрисдикции международных судебных институтов.

4. Рефлексия научно-педагогической деятельности: от создания первых учебных курсов и методик в XIX в. наука перешла к разработке идеологически выверенных программ в СССР, а сегодня фокусируется на внедрении инновационных образовательных технологий и цифровых обучающих средств.

Вместе с тем, опираясь на научные разработки исследователей, занимающихся целенаправленно данной проблемой, обратимся к советскому периоду развития военного права в СССР и США. В сравнительном аспекте развитие военного права в СССР и США (с странами НАТО) пошло принципиально разными путями. В СССР теоретические разработки в области военного права, начавшиеся в 1940-х гг. и имевшие целью создать научную основу для правового регулирования военной деятельности, были целенаправленно свёрнуты в середине 1950-х гг. Это решение, принятое по политическим мотивам, фактически заморозило развитие данной правовой дисциплины. В США и странах НАТО наблюдалась противоположная картина. Здесь на протяжении длительного времени (в США – более 200 лет, в НАТО – с момента основания) велась фундаментальная научная работа в сфере военного права. Эта деятельность была настолько интенсивной и специализированной, что привела к формированию целого нового правового направления – оперативного права (оперативного права военных действий), детально регулирующего подготовку и проведение военных операций [16]. Но вузовская наука военного права в СССР не стояла в статичном положении. Деятельность сформированной в Военном университете научной школы оказалась крайне плодотворной: её представителями было подготовлено и защищено более 1200 диссертаций, из которых свыше 40 – докторские. Научные изыскания преимущественно охватывали сферы военно-административного и военно-уголовного права [16].

Современный период развития военного права связан с разработками отечественных научных учреждений и вкладом известных российских ученых, среди которых выделим А.В. Кудашкина, В.В. Кудашкина, А.Н. Савенкова. Как и в прошлом (в дореволюционном, советском периодах), на современном этапе именно личности определяют векторы и задают долгосрочные стратегические приоритеты развития военного права России на каждом историческом отрезке.

Появление фундаментальной трехтомной монографии «Военное право» к первой четверти XXI столетия несет важную стратегическую нагрузку, в полной мере которую оценят и потомки современников. «Военное право», структура которой включает: том I «История и теория военного права» (2021) – реконструкция генезиса и теоретических основ военно-правовой доктрины [17], том II «Современное состояние военного права (институты военного права)» (2021) – системный анализ институциональной архитектуры отрасли [19] и том III «Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований» (2022) [20] – идентификация ключевых дискуссионных вопросов и стратегических векторов развития дисциплины..

Первый том монографии предлагает системную реконструкцию исторической эволюции, генезиса и актуального состояния отечественного военного права. В его содержании последовательно раскрываются сущностные характеристики предмета и метода военно-правового регулирования, принципы и функциональное назначение данной отрасли, а также её структурно-источниковая модель. Важным методологическим компонентом исследования выступает сравнительно-правовой анализ, реализованный в форме репрезентативного обзора современного состояния военного права ведущих иностранных государств (США, Великобритании, Франции, Германии и др.). Несмотря на лаконичность, данный обзор отличается концептуальной глубиной и системностью. Структурно том состоит из предисловия, восьми глав, детализированных в рамках 30 параграфов, что обеспечивает логически стройное и содержательно полное раскрытие заявленной проблематики [18].

Второй том монографии представляет собой системное исследование ключевых институтов современного военного права, раскрывающее его комплексный характер через анализ взаимосвязанных элементов правового регулирования. В фокусе исследования находятся следующие структурные компоненты военно-правовой системы: основы кадрового обеспечения военной организации государства; правовой статус военной службы как особого вида федеральной государственной службы; специфика правосубъектности военнослужащих; механизмы юридической ответственности военнослужащих; система социальных гарантий и материального обеспечения военнослужащих, включая вопросы судебной защиты; особенности правового регулирования в силовых структурах (войска национальной гвардии); организационно-правовые основы военной юстиции и юридической службы; правовой статус военных организаций и финансово-экономические аспекты их деятельности; международно-правовые аспекты военного

дела; сравнительно-правовой анализ институтов военного права в зарубежных государствах. Такой многоаспектный подход позволяет выявить системные связи между административно-управленческими, социально-обеспечительными и правоохранными компонентами военно-правового регулирования, демонстрируя его комплексный межотраслевой характер. Особого внимания заслуживает рассмотрение вопросов правового обеспечения оборонно-промышленного комплекса, что отражает современные тенденции интеграции военного права со смежными отраслями законодательства [18].

Заключительный том монографии осуществляет комплексный анализ ключевых структурных элементов современной военно-правовой системы, включая право вооружённых конфликтов, военно-административные, уголовно-правовые и социальные аспекты регулирования, а также вопросы совершенствования военного законодательства и международно-правовые измерения военной деятельности. Особую научно-методическую ценность представляет разработанный авторами тематический план перспективных исследований, задающий стратегические ориентиры для дальнейшего развития военно-правовой доктрины. Системность изложения обеспечивается единой структурой работы, состоящей из введения, семи тематических глав, детализированных в тридцати одном параграфе, и заключения, содержащего синтез полученных результатов и определение векторов дальнейших научных изысканий. Структурная организация тома позволяет последовательно раскрыть как отраслевую специфику отдельных компонентов военного права, так и их системное взаимодействие в рамках единого нормативно-правового комплекса [18].

Представленная периодизация томов демонстрирует методологическую последовательность исследования: от историко-теоретической ретроспективы через диагностику современного состояния к проектированию будущей научной парадигмы. Каждый том формирует автономный, но концептуально взаимосвязанный сегмент общего научного замысла, что позволяет рассматривать монографию как системное произведение, задающее новые стандарты военно-правовых исследований. При этом авторы (на примере первого тома) провели очень важную работу сравнительного плана с зарубежными концепциями и разработками [21].

Заключение

Анализ 150-летнего развития российской военно-юридической науки позволяет сделать следующие научно обоснованные выводы:

1. Институциональная устойчивость через преемственность школ: формирование последовательно сменяющих друг друга научных школ выполняет функцию стабилизатора и аккумулятора знаний, обеспечивая трансисторическую передачу ключевых методологических установок (системность, историзм, практическая ориентированность) даже в условиях кардинальной смены политических режимов.

Адаптивная методологическая пластичность: способность науки к методологической трансформации – от догматики к идеологическому прагматизму и далее к междисциплинарному синтезу – является ключевым условием её выживания и релевантности в меняющемся мире, позволяя адекватно отвечать на вызовы цифровизации, глобализации и новых форм вооруженной борьбы.

Неизменность практико-ориентированного императива: несмотря на все парадигмальные сдвиги, ядро научного этоса российской военно-юридической мысли остается неизменным – это устойчивая ориентация на синтез теоретических изысканий с прикладными задачами правового обеспечения жизнедеятельности войск, что гарантирует социальную востребованность и прикладную значимость проводимых исследований.

Таким образом, российская военно-юридическая наука демонстрирует гармоничное сочетание исторической преемственности и инновационного развития, что делает её важной составной частью правовой культуры и образовательной системы в сфере военного права.

Список источников

1. Кузьмин-Караваев В. Военно-юридическая академия. 1866–1891 гг. Краткий исторический очерк. – СПб., 1891.
2. Бобровский П. О. Беседы о военных законах Петра Великого // Военный сборник. 1890. №1.

3. Левицкий Г. А. Памяти Николая Степановича Таганцева // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2006. № 2. С. 48–60.
4. Рязанцева Ю. В. Создание, становление и деятельность первой высшей военно-юридической школы в России. К 150-летию Александровской военно-юридической академии // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 125–132.
5. Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX – начала XX века. – М.: Академия, 1997. 347 с.
6. Хитрово Н.П. Русский военно-уголовный процесс. Его возможная реорганизация и возможная реорганизация военной юстиции и Военно-юридической академии. М., 1900. 160 с.
7. Титов В.В. К вопросу о совершенствовании системы наказаний и применения военными судами мер уголовного наказания в военное время // Право в Вооруженных Силах – Военное правовое обозрение. 2021. № 8. С. 58–67.
8. Кудашкин А.В. Военное право: учебник. – М.: За права военнослужащих, 2004. 640 с.
9. Малышев А.И., Хахалев В.Ю. Анализ трансформации основных категорий военной конфликтологии в доктринальных основах РФ // Военная мысль. 2023. № 8. С. 6–16.
10. Военное право: монография: в 3 т. / Под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 560 с.
11. Картаполов А.В. «Забытая» отрасль российской правовой системы «право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда – трехтомной монографии «Военное право» // Государство и право. 2023. № 8. С. 45–50.
12. Аулов В.К., Сотников А.Н., Туганов Ю.Н. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов): учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. 73 с.
13. Современная информационная война / Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, А.В. Ручкин [и др.] // Образование и право. 2022. № 9. С. 18–26.
14. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–14.
15. Чхиквадзе В.М. Некоторые вопросы советского военного права // Советское государство и право. 1947. № 8. С. 33–34.
16. Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) / Тр. Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 137–164.
17. Военное право / Под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. I. История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 560 с.
18. Сальников В.П., Большакова В.М., Захарцев С.И. Институализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности (рецензия на монографию «Военное право» в 3-х томах) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 251–261. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.251.261
19. Военное право / А.В. Кудашкин, В.К. Аулов, В.В. Бараненков [и др.]. Т. II. Современное состояние военного права (институты военного права). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 888 с.
20. Военное право / Е.А. Глухов, В.М. Корякин, А.В. Кудашкин [и др.]. Т. III. Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М.: Центр правовых коммуникаций, 2022. 712 с.
21. Исаев В.И., Бальчугов С.Г., Марков А.М. Историко-правовой анализ возникновения и развития военного права // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 116–119.

References

1. Kuzmin-Karavaev V. *The Military-Legal Academy. 1866-1891. A brief historical outline*. St. Petersburg; 1891. (In Russ.)
2. Bobrovsky P.O. Conversations on the military laws of Peter the Great. *Voiennyi Sbornik*. 1890;(1). (In Russ.)
3. Levitsky G.A. In memory of Nikolai Stepanovich Tagantsev. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2006;(2):48–60. (In Russ.)
4. Ryazantseva Yu.V. (J). The creation, formation and activities of the first higher military-legal school in Russia. On the 150th anniversary of the Alexandrov Military Legal Academy. *Bulletin of Military Law*. 2016;(1):125–132. (In Russ.)

5. Mashkin N.A. Higher Military School of the Russian Empire in the 19th - early 20th centuries. Moscow: Akademiya; 1997. 347 p. (In Russ.)
6. Khitrovo N.P. *The Russian military-criminal process. Its possible reorganization and the possible reorganization of military justice and the Military-Legal Academy*. Moscow; 1900. 160 p. (In Russ.)
7. Titov V.V. On the issue of improving the system of punishments and the application of criminal penalties by military courts in wartime. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh - Voennoe Pravovoe Obozrenie*. 2021;(8): 58–67. (In Russ.)
8. Kudashkin A.V. *Military Law: textbook*. Moscow: Za prava voennosluzhashchikh; 2004. (In Russ.)
9. Malyshev A.I., & Khakhalev V.Yu. Analysis of the transformation of the main categories of military conflictology in the doctrinal foundations of the Russian Federation. *Voennaia Mysl*. 2023;(8):6–16. (In Russ.)
10. *Military Law*: monograph in 3 volumes. Ed. by A.N. Savenkov, A.V. Kudashkin. Vol. I: History and Theory of Military Law (with a preface). Moscow: Tsentr pravovykh kommunikatsii; 2021. (In Russ.)
11. Kartapolov A.V. The "forgotten" branch of the Russian legal system "law of armed conflicts" is being revived with the publication of a fundamental scientific work - the three-volume monograph "Military Law". *Gosudarstvo i Pravo*. 2023;(8):45–50. (In Russ.)
12. Aulov V.K., Sotnikov A.N., & Tuganov Yu.N. *International Humanitarian Law (Law of Armed Conflicts)*: textbook for universities. Moscow: Yurayt; 2024. 73 p. (In Russ.)
13. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., [et al.] (). Modern information warfare. *Obrazovanie i Pravo*. 2022;(9):18–26. (In Russ.)
14. Savenkov A.N., & Kudashkin A.V. Military Law: problem statement and solutions. *Gosudarstvo i Pravo*. 2021;(4):7–14. (In Russ.)
15. Chkhikvadze V.M. Some issues of Soviet military law. *Sovetskoe Gosudarstvo i Pravo*. 1947;(8):33–34. (In Russ.)
16. Kudashkin A.V., & Kudashkin V.V. (). Fundamental theoretical foundations of military law (paradigm genesis of the theory of military law). *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2024;19(1):137–164. (In Russ.)
17. *Military Law*. Ed. by A.N. Savenkov, A.V. Kudashkin. Vol. I: History and Theory of Military Law (with a preface). Moscow: Tsentr pravovykh kommunikatsii; 2021. (In Russ.)
18. Salnikov V.P., Bolshakova V.M., & Zakhartsev S.I. Institutionalization of military law as a branch of law in post-non-classical scientific rationality (a review of the monograph "Military Law" in 3 volumes). *Pravo. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*. 2023;16(1):251–261. (In Russ.)
19. *Military Law* / A.V. Kudashkin, V.K. Aulov, V.V. Baranenko, [et al.]. Vol. II: Current State of Military Law (Institutes of Military Law). Moscow: Tsentr pravovykh kommunikatsii; 2021. (In Russ.)
20. *Military Law* / E.A. Glukhov, V.M. Koryakin, A.V. Kudashkin, [et al.]. Vol. III: Main Problems and Promising Directions of Military-Legal Research. Moscow: Tsentr pravovykh kommunikatsii; 2022. (In Russ.)
21. Isaev V.I., Balchugov S.G., & Markov A.M. Historical and legal analysis of the origin and development of military law. *Military Historical Journal*. 2024;(3):116–119. (In Russ.)

Информация об авторах

Дж. Х. Сайдумов – доктор юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук; профессор, Чеченский государственный педагогический университет.

Х. Х. Магомадов – аспирант, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова.

Information about the authors

Dzh. H. Saidumov – Dr. Sci. (Law), Senior Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Chechen State Pedagogical University.

Kh. Kh. Magomadov – Graduate Student, Chechen State University named after. A.A. Kadyrov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025; одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 17.10.2025; approved after reviewing 21.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.